

ПРОГУЛКИ ПО РУССКИМ АЛЛЕЯМ

«Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени млеет, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия – ничего не было видно. «Да это тот самый дуб, – подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное веселое чувство радости и обновления».

Л.Н. Толстой «Война и мир»

Как-то в декабре 1987 года музейные дела в Москве привели меня в дом на Страстном бульваре, в одну частную коллекцию. В уютной комнате среди прочих картин висел пейзаж с уходящей вдаль дубовой аллеей. Разговор с хозяйкой шел своим чередом, но картина все время притягивала взгляд, манила красотой и мощью живописи, простотой и искренностью мотива, в котором есть таинство настоящего искусства. «Ах, как бы эта картина украсила музейную коллекцию искусства XX века», – подумалось тогда. Опустим детали переговоров с коллекционером, но уже через несколько месяцев картина «Дубы» была доставлена в Ульяновск, чтобы с 1992 года занять место в постоянной экспозиции только что открытого музея современного изобразительного искусства им. А.А. Пластова, филиала областного Художественного музея. Ее автор – Петр Иванович Петровичев (1874 – 1947) – замечательный мастер из плеяды художников-пейзажистов начала XX века. И хотя его имя не было окружено ореолом славы, без прозвездений Петровичева представление о русской живописи было бы далеко не полным. Он был одним из любимых учеников И. Левитана в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Именно Левитан учил не «списывать» натуру, а передавать ее глубокий смысл, создавать «пейзаж-настроение». В конце XIX-начале XX века пейзаж занимал одно из главных мест в искусстве. Художники, в том числе Петровичев, опирались на традиции национальной школы живописи XIX века, одновременно осваивали современное европейское искусство, прежде всего импрессионизм.

Петровичев заявил о себе как о мастере архитектурного и так называемого «чистого» пейзажа. Он много путешествует по России, изучая архитектуру Новгорода, Ростова Великого, Владимира, Ярославля, Костромы. Много позже, в 1934 году, побывал в нашем городе, где создал пейзажи с видами старых улиц Симбирска, Дома-музея В.И. Ленина, его интерьеров (в Художественном музее находится работа «Комната Володи в доме Ульяновых»). Вероятно, Ульяновск был ему близок как волжанину. Человеку, родившемуся на великой реке, все жители с севера до юга земляки. Впрочем, земляками могли называть его очень многие, так как и архитектурные и «чистые» пейзажи во время странствий он писал так, словно бы с детства знал и любил эти места. А часто, глядя на его работы, узнаешь не конкретное место, а свое воспоминание, иногда далекое, иногда близкое. Увидеть в малом большое, придать обыденному мотиву символическое звучание – это было заложено в его искусстве изначально.

За теплоту, искренность, мастерство его высоко

ценили В. Серов, В. Маковский, М. Врубель, А. Бенуа, В. Гиляровский.

Но вернемся к нашему пейзажу. Он был создан в 1913 году. Это был год стабильности, благополучия и... последний мирный год.

Аллея уходит вглубь картины по диагонали мимо огромных кряжистых дубов. Великаны и воины, символы доброй силы, они отбрасывают короткую плотную тень, отражая солнечный свет. Под их сенью легко дышать. Аллея пустынна, и воображаемое движение неспешно, диагональ еще больше замедляет наш уход. Что-то ждет нас впереди...

На выставке в польском городе Новы Сонч в 1989 году «Дубы» Петровичева неизменно называли истинно русским пейзажем. Видимо, благодаря покорившей еще современников манере письма художника, напоминающей мозаичное панно то со звонкими, то с приглушенными плотными мазками чистого цвета. Но здесь уместно добавить, что, будучи еще студентом, Петровичев на выставках познакомился с творчеством французских художников – пуантилистов, особенно П. Синьяка (название манеры письма происходит от слова пуанты). Но поистине широкая русская натура Петровичева не могла ограничиться точками, которыми писали свои картины французы. Его пейзажи, в полной мере это относится и к «Дубам», поражают мощной лепкой формы. Потому-то полотно так цельно: в нем счастливо соединилось содержание и его изображение. Можно согласиться со словами И. Левитана: «Нет лучше страны, чем Россия! Только в России может быть настоящий пейзажист».

Елена Сергеева